

дня к поднятию производительности труда и, в частности, крестным бойцам, отчислить трехдневный заработок.

— Краснотурецкий и Рабочий Омской гарнизонной хлебобулочной № 2 на общем собрании исласно постановили отменить в помощь Крестной армии полу-месячный заработок. Собрание денежных пожертвований 117.180 рублей.

В красноармейских частях. Общее собрание ком. тов. Н-ского Сибирск. ст. полка, заслушав доклад т. Сурова и др. о небывалых подвигах наших юных красных сибиряков, борющихся за свободу трудового всего мира и за свободный коммунистический труд, постановило:

Мы клянемся все, как один, положить все свои силы, знания и средства для того, чтобы наши красные герои фронтовики одержали окончательную победу над мировым империализмом.

В профсоюзках. В Татарске во время общего районской конференции профко-

зов с помощью фронту за октябрь месяц по указанию от сибиряков—10 055 р. 50 к., Нарва—13 300 р., металлов—2 645 р. 40 к., строительств—1 230 ; коммунальных работ—2 716 р. 25 к., всего—21 295 р.

Помимо этого, имеются решения об отчислении денежных и материальных средств. Так, швейная мастерская подвезла отчислить неслучайный заработок, собрать в помощь Крестной армии и помощи швейной для фронта.

Коллектив служащих волеизъявил поимено 1005 р., собранных на помощь фронту, составил 7 521 р. в пользу голодающего центра.

В БАРНАУЛЕ, 16 ноября. Крайне напряжены управления Н-ского дивизиона и двух батарей того же дивизиона отчислили в пользу «Большого и равного красноармейца»—199.255 руб. Собранным отделом снабжения отчислено около 130.000 рублей.

(Сибирь).

За границей.

АНГЛИЯ.

Сведения опубликованные «Манчестер Гардиан» о положении английской промышленности, о систематическом сокращении производства, о последовательном закрытии одних предприятий за другими, о десятках тысяч рабочих, оставшихся без работ и без хлеба, показывают, что вопреки о безработице принимает в Англии все более грозный и зловещий характер. Так за несколько дней перед началом забастовки углеводородов, в текстильном районе Бредфорда, в виду отсутствия заказов, более 5.000 рабочих работали только 4 дня в неделю. В хлопчатобумажном районе Дев-бери крайне принята сокращение производства размеров, только 20% текстильных имеют работу, и не имеют. Печать о возобновлении торговли с Россией.

«Дейли Ньюс» пишет, что английские военнопленные в Балу

начинают возвращаться в Англию. Не оставшиеся никакими препятствиями для восстановления торговых сношений с Россией.

«Дейли-Пресс» пишет: «Итак, больше никаких препятствий к торговле с Россией нет. Торговые сношения должны быть начаты немедленно. Мы не должны больше бездействовать и ущемлять массы безработных».

ГЕРМАНИЯ.

На заседании Ц-трального Комитета Коммунистической партии Германии от 23 октября была принята следующая резолюция: «Ц-тральный комитет КПГ приветствует произошедший на «Фесте в Галле» разрыв между коммунистическими и социал-демократическими элементами в немецкой партии, а также: признает большинство «Феста» коммунистическим, так как III Интернационал и их решение всемерно приветствует их в жизни».

Ц-на постановляет, что все в союзе КПГ возможно должно быть единым коммунистическим партией Германии. Ц-на считает, что не-

обходимы в неистощимый орон пролетариата и органическое единство всех партий.

Ц-на постановляет от нас правую независимую партию так и социал-демократическую как антикоммунистическую и против революционной и пролетарской борьбы, что бы бороться рабочему классу из рук его собственных буржуазии.

Следует, чтобы коммунистическая партия, чтобы все революционные силы пролетариата в борьбе их и в борьбе с буржуазией буржуазии, чтобы через осуществление диктатуры пролетариата преодолеть путь к коммунистическому орошению. (Голоса 24 октября).

Забастовки.

В Верхней Силезии забастовали рабочие электрических станций в восточной Силезии стали фабрики и не выходят газет.

Германский министр Семин заявил, что правительство сделало ошибку, разрешив везд в Германии политическим агитаторам.

АВСТРИЯ.

На собрании соц.-демократов. На собрании австрийских социал-демократ. бывший министр Дуур, сказал, что в скором времени будут сделаны попытки «свергнуть» новой революционной, новой армии, рабочему классу, все же вероятно, придется начать борьбу не на жизнь, а на смерть. Топчутся на одном месте.

Партийная конференция австрийской социал-демократической партии закрылась. Правые социал-демократы совершенно не выступили. По докладу Аллера была принята резолюция, что социал-демократическая рабочая партия более не принадлежит к III Интернационалу, отказываясь

По России и Сибири.

Торжество победы.

НОВОНКОЛАЕВСК, 18 ноября. В городе состоялось 9 гряд. дивизионных митингов-докладов, посвященных разгрому Врангеля и задачам Советского строительства, присутствовало 6000 слушателей.

ПАВЛОДАР, 18 ноября. Состоялся митинг-доклад, посвященный

отступления в III Интернационал, приветствует приглашение на конференцию, собираемую независимой партией Германии, в которой примет участие и Швейцарская социал-демократическая рабочая партия, так не принадлежащая ни к III ни к III Интернационалу. (Восток).

ПОЛЬША.

Назначенный в Варшаву министр польской социалистической партии разогнал полицию.

ПОРТУГАЛИЯ.

Полностью сдается всем войскам. Оуществляющая в стране орошая миссия не пропускает почти никаких сообщений на границу. Частичный комитет железно-дорожников арестован, профсоюзный союз разлушен Венгроз сообщением, внутри страны провозглашено, ни один частный автомобиль не может оставить Лиссабон, все водное движение в 1921 г. в Лиссабон не разрешено, в стране идет сильное революционное движение в арке, выразившимся пролетарским характером.

(Роте Фазе, 23 октября).

НОРВЕГИЯ.

Против белых террора.

Норвежское правительство вынуждено принять меры против белого террора офицерских банд, Оглек-Гне, где они помещаются, был опечатан полицией, которые встали в ряды с полицией. В штаб-квартире найдены большие количества оружия и аммуниции.

(Росток).

участия воинских частей, рабочих и служащих профсоюзов в честь победы над бароном Врангелем.

Семьям мобилизованных.

В БАРНАУЛЕ, 16 ноября. Общегородская конференция фабричных комитетов в честь постановила в помощь се-

мьям мобилизованных профессиональных работников—провадить отчисления из ликвидационного фонда рабочего и служащего

получающего 1000 руб. по 10 руб. в каждые 2 месяца; с получающего свыше 1000 руб.—по 20 рублей.

Сибпродфронт.

ВЫПОЛНЕНИЕ ХЛЕБНОЙ РАЗВЕРТКИ.

Губернии	В млн. пудов	Выполнено с 1 августа по 1 ноября	НОВЫЙ					Всего с начала развертки	Отстает ли от плана
			1-10	11-20	21-30	Итого	В млн. пудов		
Омская	25	7714	960	—	—	960	8704	26,3	
Алтайская	31	6881	—	—	—	—	6881	24,2	
Бийская	19	1512	318	—	—	318	1810	17,9	
Семипалатинская	13	1813	315	—	—	315	2128	12,9	
Бийская	7	561	100	—	—	100	661	6,4	
Архарецкая	3	76	9	—	—	9	5	2,2	
Всего.	110	18587	1523	—	—	—	18581	89,2	

(Сведения не точные).

Подработка в Омской губернии.

К выполнению развертки. С-езд Советов Енисейской области, обсудив продовольственное положение России и Сибиря, постановил: 1) отдать государству все хлебные излишки; 2) в порядке трудовой повинности бросить все силы для скорейшей доставки хлеба на Куломжский областной пункт. С-езд Советов Белостокской области постановил: как можно скорее выполнить возложенную на власть развертку, не останавливаясь ни перед чем.

6-ти месяцев (август, сентябрь и октябрь) в Омской губ. было 8.009.344 пудов. За этот же период отправлено в центр и на фронт около 5 1/2 миллионов пудов.

К работе заготовительных пунктов.

В связи с боевыми заданиями центра о срочной заготовке и отправке продуктов и в виду нехватки самой тесной и бы-

строй связи с заготовительными пунктами, губпродком возбуждает ходатайство о включении в телеграфную сеть 19-ти наиболее крупных заготовительных пунктов, имеющих телеграф.

Пятый выпуск новых предработников.

На днях Омским губпродкомом закончены занятия с новым комитетом слушателей курсов, выпуска 69 новых предработников, разбавившихся на места в качестве волонтеров инструкторов и уполномоченных.

В БАРНАУЛЕ, 17/XI. За время с 1-го по 10-е ноября в Алтайской губернии заготовлено крупного скота—21.560 голов и овец—22.680 голов. Кроме того заготовлено мяса—22.984 пуда.

В БАРНАУЛЕ, 16 ноября. Прошлиским сельским Советом единогласно постановлено выдать на семейные пункты 60% всех приходящих по развертке продуктов.

(Сибирь).

Т Е Н И.

(Путевые заметки)

1. На пароходе. Омск—село Н. Пассажиры торопливо пробирались по широкому склону на пароход «Европа», отходивший вина по Иртышу. Я расположился на самом носу. Тут же услых шумная компания красноармейцев «отпускников», возглавляемая человеком в штатском. Он—военнослужащий, из Германии, возвращается на родину.

— Тарские будете?—вечтующе вопрошает компания своего вожака.

— Да, едущий я...

— Звать как?

— Дорофеем. Ден 28 плывем мы на Штеттина, из Германии ко есть. Долго было там пробыть... О, да, что я говорю,—неопределенно мотнул он головой и, ватем, произнес:—Расскажите-ка лучше, братцы, что у вас в Сибирь, да и вообще в России, делается.

Отвечать вызвался седоватый партизан, с бронзовым от загара, широким лицом.

— Сказывать много нечего: на Западе с ханской, то бить, с польской орды войем, а здесь с кулаками сражаемся.

Звонок. Пароход отчалил от пристани, сделал плавный поворот, обогнул охотную крепость и, выйдя на фарватер, стал мягко разрезать глянющую воду, на пути лишь по Иртышу. Было 4 часа дня.

Прерванный на время разговор возобновился:

— Так что, кулаки-то бунтуют?

— Да, вроде того. Им, видишь, не понутру развертка, что выпала на сытую Сибирь. Кулакам—что же. Выли бы они сыты, да забрали хлеб помыли—и «слава-то Господи». Стали было их усовещивать, а они собрали шайку разбойничью, да казак, да дезертиров, и пошли грабить. Одно время пароходам с мирными пассажирами ездить не-

раппали. Налетят—и ограбят. Вот тут недавно нашу «Европу», почтитель до янтки очистишь,—даже белье мокрое, что бабы сушили, и то унесли.

— Чистый разбой,—не вытерпел сосредоточенно хмурый Дорофей.

— Да, что и говорить,—продолжал рассказчик. Народ—голосов,—отца, родную мать не пожелает, много, башку кнесет, если задумает. Был я под Актобинском, в селе Богатом, там там один дорожный казачина свою родную дочь секирой зарубил. И только за то, что в красных поминуга она. А мы тогда наступление вели. Вот они какие, казачки-то. Только, ведь, сибирский казак совсем не тот, что российский казак, скажем, ореховский. Здесь у него, казак, что, к примеру сказать, на деревнях Иртыша поселился, штурм толстая, барабанная. Ну, а казачье округа Донского или Оренбургского—те давно с красными заодно воюют. Их уже теперь ни один, собачий сын—батька медовым какачем не заманишь. Дяди, брат,—самодовольно чмокнул старый партизан, преполненный гордостью приданным Советской властью двом трудового казачества.

— Вот скоро их всех образуют,—запальчиво бросил совсем юный красноармеец, с отважно блестящими глазами.—Дай только срок шайке ползучую разгромить, да Врангеля в Черное море загнать, а там мы соотечественники—кто свой и кто чужой.

— А главное кулаки,—с жаром подхватил партизан.—Полюбки, казак, да кулак—два «слова» параз. У обоих табун лошадей, стада овец, скот рознотный, на руках стога хлеба леобомоленного, что в это года лежат, в амбарах мука сыпалась, а в амбарах конина—доже-

тьма пылушая: тут тебе и ромашки, и зеренки, и колчакоские, и советские идолами. Иди—не хочи. Разведи по—сердцу Советская власть, что за уравнение всего рабочего люда стоит. Известное дело, что не только рабочих, а и мужиков работящих не сродил им. Вот каковы, либо кирки—те податливы. Забавный народ. Придет к нему какачине нестойкий, гавкает по собачьи, топчет ногой и скажет: Следуй за мной. Тот и повиновется, идет в шайку кулацкую. Теперь мы их проучили малость—присмирели.

Партизан кончил. Слушатели невольно устремили свои взоры на изнеженного гостя Дорофея и как будто молча спрашивали его: «Ну каковы у нас, а?» Тот и бровью не повел. Он положил свою мохнатую голову на руки и молчаливо и глубоко задумался.

— Слышь, Дорофей, казачки-то у нас, в Германии, мануфактуру и прочий товар по дешевой цене отпускают,—нарушил общее молчание паскросский крестьянин, повалившись, деревенский плотник, бывший в числе слушателей.

Дорофей злобно вскинул на него свои воспаленные глаза. Лицо его, испещренное глубокими морщинами, искалось горькой усмешкой:

— Ишь, выгнали тоже—по дешевой цене. Как же, подставляй карман шире. Вот если свинца, либо выпиретенов—тех вовсе даром отпускают, особенно рабочему брату. Эх-ма, всяк про то знает—и говорить не стоит. Разве вот ты неучен, словно с неба свалился,—казачья свой молчаливый гнев на крестьянине, заключил угрюмый Дорофей.

Все смолкло. Говорить больше, очевидно никому не хотелось. Казалось, все эти случайно собравшиеся здесь путники жили одним чувством, какали в себе одну заповедную мысль. Чувствовалась внутренняя, органическая связь всех мыслей и желаний иперные уединенных друг друга людей.

Дорофей досажд гармонику и, журавля себе под нос какую-то революционную песню, стал осторожно вылизывать. Партизан, дотоле сковавший облакотинился о перила, подошел ко мне и вежливо попросил нежизненно у меня на столкнуть газету. И охотно дал ему. Он удалился в дальний угол палубы и, собрав вокруг себя 5—6 красноармейцев, принялся за чтение.

И немного подремнул. Уже вчераше. Поздно ночью я покинул весело реченный пароход и сошел на пристань К., расположенную от тор. Омска в 100—120 верстах.

II. Нулан. Дорога степью.

В помутневших водах Иртыша заиграли первые отблески лунной мажнейшей зари, когда я, поднявшись на кругом, вступил в створчатое окно большого дома. На дворе запылали протяжным лаем собаки, ей вторила другая. Где-то пропирал петух. На откосе полого, холма, поросшего чехлым кустарником, появился серебристый дук, скупного зазвски, августовского солнца. Наступило утро.

— Кто ступит?—прошамкала старушечий голос внутри дома.

— Погреться нельзя-я...

Прошло минут 20. Терпеливо ждал. Громкое пламя и громкая ханья тяжелого засова пробудили во мне неподдельную радость. На крыльце показавшись нечистый крестьянин с окладистой рыжей бородой и запылянными глазками, с нехорошим огнем. Нижняя губа его была оторочена, приподнятый нос вздернут вверх. Едва он раскрыл рот, как и сразу же опустил острый, неспирный запяст самосиды.

— Городской, чай, будете?—подозрительно глянул он на меня.

— Да, прибыл вот только. Мне бы, приятель, в село Л. поехать надо. Так же подвезете ли?

Он пораздумал.

— Не то, чтобы охота, а, пожалуй, похвезу. Погода здесь малость.

Он бесцеремонно хлопнул каблуком, повернул ее на ключ и открылся. Я остался стоять на улице, ежась от предупредительного холода.

Спустился полтора часа, и, весь промокший, трясся в двухместной брезентовой бочке-бок с неразумным хозяином. Он был одет в кожаную куртку и новые нестерпимые ботинки. На ногах блестящие ярко вычищенные сапоги, дубленой кожи, а голова покрыта была модным картузом.

— Кулак,—мгновенно решил я.

Нам предстояло ехать 20 верст. Дорога пролегла безлюдной степью, покрытой пенечной, овсом и, местами, гречихой. Кой где попадались темные, вековые переветки со свежей порубкой, о чем свидетельствовали поваленные на землю стройные, молодые березы.

Мне наскучило смотреть по сторонам, и я решил вступить с моим возницей в разговор. Посадивший сам на востанн себя долго ждать. Он, сперва опасливо поглядывая на меня, а затем уже смелее стал ругать на чем свет стоит «зверев-большенников» перенервующих, по его мнению, весь свет вверх дном.

— Вот, скажем, волыная торговля,—начал он, скрипящим, словно намазанное колесо, голосом,—запретили ее-ну, и не стало в городе хлеба. Нам что, у нас хитрить про себя, оставест—в землю зароем. Больно уж мы стали нынче рабочие, в союзы, коммуны пописались. Пружай и хлеб получают отсюда.

Он в сотый раз покосился на дымку с бумагами, сложенную у меня на коленях, и, что то сообщая, продолжал:

— Мы клянемся им не будем. Найдутся добрые люди—пусть. Только вот без товаров жить не стало. Скажем, денег нет, а телегу смазывать надо, вот и мажем ее коровьим маслом.

Я как бы нетайно наклонился к бок и увидел прищипанное под вожком полное ведро дати.

Кулак, однако, немало не с-

тыся и нагло процеди:

— Одно спасение в антигитане, либо в японцах, на них то мы и уповаем, равно на отца и материю надемся. Ахось к зиме то с помощью их энергией Советскую власть.

II. Чем и как живут крестьяне. Ношмар.

В полдень мы въехали в село Л. Я остановился у знакомого крестьянина, чтобы передохнуть, а затем, на следующий день вернуться обратно в тор. Омск.

Длинные улицы села были уставлены на улицах старыми, нестарыми, разваливающимися, до дышек своим прогнившим в землю. На ряду с ними возвышались хитрым старомодом, с многочисленными, деревянными, темом крытыми пристройками. Между тем, во дворе каждого дома, пылавая и зеленила, оказалось по 3-4 и больше сельско-хозяйственных машин, десятка жор, и лошадей, множество домашних птиц и прочий, неопределимый для современного денгя, живой и мертвый инвентарь.

— Как же так,—обратился я к домохозяйке,—живут люди в лаптах, а владельцами чувств на золотого достояния

— Да, видишь, батюшка, по постройке судить никак нельзя. Все зависит от права людей: захочет—шайки выстрелит, а другого на землянке не выкидыв. Разведа только в том, что старонние сторожки немощного подобие будут припавших бедных и проселков. А так все живут и живут, милостями Пресвятой Богородицы. Есть и новые исправные люди. Взяли хотя бы Аркадия Петровича. У него дом—полная чаша. Да и не один дом, а целых пять, то есть какому-то селу по дому досталось. Вот мычиче шестой сруб уже ставят.

— Зато благодарение Господу возносит,—подхватила дряхлая старуха мать моего собеседника.—Набавился такой, Завсегда по храм бокий ходят и батюшку всегда после обед, либо саугреп угощают. Как-то вот. Бог

В Сибирь и разное.

Все желающие принять участие в лыжных вылазках (линии в костюмах будут выданы), приглашаются прибыть (ул. Волынская и Вязь-осель-поке-шение № 6 (Старуного Кауна) к 12 ч. дня 21 января с.г.

В воскресенье в 3 ч. дня в Партий-ном доме состоится первая лыжная для организаторов, вышедших или работы среди женщин.

Уверены, что многие членские партия и комсомольских товари-щам, вышедших № 2149, Гаврилина № 1871, и Горюха № 1871, которые считают недостатком.